

Фоновая композиция: Deuce - Pull Me Under – Созданный с одной единственной целью!

* * *

— Пурпурные! Мы достигли точки randevu! Рассредоточить звенья и организовать патрули до поступления новых указаний! Крайнее расстояние – сто сорок километров! Исполнять! — скрипучий голос нашего Капитана – Кастора Кнапштайна прозвучал на общей частоте.

Бело-красное флагманское копьё «Гекаты» завершило прыжок и неспешно двинулось вдоль россыпи астероидов. Усеянная каменистыми обломками серая туманность быстро окрасилась разноцветными фотонными шлейфами сорока легких звездолетов самых разных типов и форм, что разделились на крылья по четыре и исполнили приказ.

— Как же меня раздражает такое дерьмо! Я старше этого мудака в три раза, а должен терпеть его говенные приказы! — мой ворчливый друг открыл локальный канал связи, меняя вектор движения нашей четверки.

— Тише, Гил... вдруг Кнапштайн узнает, что ты его не любишь! — покосившись в сторону эсминца, я переключил корабельные системы в режим следования.

Конкретно наше звено состояло из серо-белой птицы тяжелого РЭБ-перехватчика класса: HF-ЕМІ – «Игнис», который пилотировал Кайфат. Одного поеденного временем корвета поддержки: «Гефестус», которым управлял я сам. Одного дрона-перехватчика: «Фафнир», типичной синей птички АВАНГАРДа, что водила сенсором по округе. И одного... особенного корабля.

— Не узнает, если ты ему не скажешь! — Кайфат специально замедлился, заставив нас всех занять позицию в арьергарде.

— Напоминаю, на нашей частоте вообще-то есть еще кое-кто... — я открыл переборки на корпусе, образовав вокруг «Гефеста» пси-локационное кольцо.

— Может быть, но дрон не запрограммирован на сплетни! — сенсор угловатого «Игниса» покосился на гладенький корпус «Фафнира».

— Я не про дрона... — мое внимание переключилось на четвертого и последнего члена нашей веселой компании.

Позади всех, будто бы собирая вокруг себя тени, шел экспериментальный штурмовик класса: «Фаргос-Экзодиас», более известный как «Проблеск». Устрашающая, черно-золотая машина переливалась рыжими венами энергоканалов, с интересом слушая наш разговор.

— Ой, я тебя, блядь, умоляю! Эта шутка уже даже не смешная! Морок ничего не скажет, хоть

ты ему на голову насри! Правда, постная морда? — Кайфат несколько раз крутанулся вокруг своей оси, чем обратил на себя сенсор штурмовика, но не вызвал словесной реакции,

— Вот, видишь? Парню похуй! Поэтому я скорее поверю в дрона-предателя!

— Может... просто нужен другой подход... — судя по громогласной тишине на всех остальных частотах, пилоты «Пурпурного Крыла» условно «сидели на штыках».

— С чем? — спросил Кайфат.

— Ну, если бы мы стали ему интересны, парень бы точно открылся. У меня были такие случаи в ИРА, молодые часто уходят в себя из-за какой-то старой травмы, или им просто не о чем разговаривать со «стариками»... — я почесал затылок, не в состоянии нормально просканировать местность из-за помех.

— Во имя пресвятого Илиаса, ну начинается! Избавь меня от блядской философии хотя бы на пять минут! Повторяю еще раз: твои циклы как преподавателя уже закончились, а корочка психофизика нахуй никому не уперлось! Иначе ты не застрял бы здесь со злобным пенсионером, которому захотелось поиграть в войнушку! — иронично усмехнувшись, пилот «Игниса» поменялся позициями с дроном, чисто от скуки.

— Ты слишком низкого о себе мнения, мой друг... — я тяжело вздохнул,

— Хотя, в одном ты прав! Людей слишком сильно тянет к войне. И сколько бы я не пытался объяснить, что все мы — один вид, толку от этого действительно мало...

— Вот! Именно за такой пацифистский бред тебя и поперли из Академии! Люди — дерьмо ебаное, и никто кроме самой жизни не научит их, что убивать, врать и воровать — плохо! — конечно же я не смог ничего ответить своему другу, ведь он был прав,

— Кстати о ворах, у меня тут недавно сухарики пропали. Не знаешь, какая блядь могла их реквизировать? — и пока где-то на фоне слышался шепот перепуганных новичков, матерый космический волк продолжил весело крутить перехватчик по оси крена,

— Морок, это ты их спиздил? — недовольно протянул Кайфат, увидев вместо ответа как «Проблеск» отвел сенсор в сторону,

— Молчание — знак согласия! Ублюдочный ублюдок! Ну, ничего! Как закончим, будешь проставляться, сука такая!

Не знаю почему, но меня не покидало ощущение тревоги.

Новички, конечно, всегда были паникерами, но сейчас даже звенья из уже крещенных войною наемников вели себя странно. Никто не подшучивал друг над другом, не хвастал своими регалиями, были лишь переброски куцыми репликами и молчание со стороны Капитана Кастора, что всматривался в туман впереди.

— Кстати, это правда, что ты недавно целое крыло пиратов покрошил? Говорят, там была птичка с этой... как её там... дисрепсией! Лютое говно, но странствующий рыцарь как обычно спас цикл и растворился во тьме! По крайней мере так сказал сальважер из интервью! — после слов Кайфата «Проблеск» два раза крутанулся по часовой, и один раз против,

— Сам пошел на хер, я вообще-то светскую беседу поддерживал! Мы можем... — мой друг внезапно запнулся, услышав нечто странное.

На частоте возникли помехи, сперва едва уловимые, но с каждой секундой шипение становилось всё громче и громче. Беспорядочный набор звуков и ряби не вызывал никаких опасений, но, когда скрежет достиг пиковой амплитуды... мы услышали слова.

— Нехороший... ТАКОЙ НЕХОРОШИЙ МАЛЬЧИК... — слащавый, искаженный тысячекратным эхом голос пронзил сознание каждого наемника.

Пилоты принялись лихорадочно водить сенсорами по округе, но туман лишь сгущался, формируя вокруг абсолютно непроницаемую стену живой материи.

— Неужели ты не мог просто отпустить тот линкор? Или... хотя бы не потрошить его остов! О, да! Но, ничего! Ничего! Мы восстановим всё, что ты уничтожил! И ВЕРНЕМ ДОЛЖОК С ТОРИЦЕЙ... — в ту же секунду приборы будто взбесились, гравитационный контур всего нашего флота увяз в чем-то... колоссальном... а затем... на фоне пустоты возгорелась лазурная звезда.

— Нет... Быть такого... не может... Он не должен существовать... Это же сказки... СКАЗКИ!!! — Кастор и пилоты замерли, безропотно наблюдая как голубое сияние обретает четкость очертаний, а на сером тле расцветает крест-сенсор не левиафана, но машины, созданной с одной единственной целью - УБИВАТЬ.

— Аид... — внезапно тишину на частоте нарушил мягкий и совершенно незнакомый тенор,

— Префект-Два: готовь спецмодуль... — и пока сердца наемников замерли, жвалы «Проблеска» разъединились, штурмовик перешел в боевой режим и развернул нос прямо к эфирному тлену, где проступила тень нашей гибели.

— Кто... Кто это сказал?! — Кайфат чуть слюной от удивления не подавился.

— Префект-Три: уходи в квадрат С4 и готовь ауры!!! Мы с Четверкой вас прикроем!!! — не

теряя более и секунды, «Проблеск» и «Фафнир» перегрузили движки и помчались навстречу непроглядному туману, заставив монстра сомкнуть сенсор на них,

— Внимание, Пурпурные!!! На нас напали!!! ПРИГОТОВИТЬСЯ К ОБОРОНЕ!!!

И в миг, когда разумы людей вняли нашему исходу, неисчислимые нити из света навелись на флот и в ту же секунду грянул погребальный гром. Мириадный шквал ангельских слез ударил по кораблям буквально из непроглядной тени, союзные щиты перегрузились, а сигнатуры похоронило дюжины легких звездолетов похоронило в пасте капель энергии.

— Я СКАЗАЛ, К ОБОРОНЕ!!! — «Проблеск» промчался мимо сферы новорожденного взрыва и вместе с «Фафниром» совершил синхронный выпад по туману, где вспыхнуло погребальное гало.

Крики отчаяния покромсали частоту, противник находился вне зоны досягаемости, пилоты бросились врассыпную подобно макрели при виде акул, истерично пытаясь укрыться от «снега» за камнями, союзниками, и даже флагманом. Это был хаос, хаос настоящей войны.

Спустя секунду приборы убрали искажения, чтобы мифическое чудовище явило свой лик.

Три испещренные шипами рыжих копыя, три лезвия-взлетных полос с мириадами легких орудий по бортам, три треугольных сопла с плазменными соплами цвета пролитой крови, что извергали серый мглу рукотворного скопления, и три колоссальных лучевых орудий, чей калибр легко мог изрешетить целую станцию.

Хтоничный, семикилометровый монстр, что планомерно рушил орбитальную ось астероидного пояса. Паук, вокруг которого в вечном танце кружили ржавые бестии перехватчиков класса «Нихонто», флагман легендарной эскадры «Тартарус», кошмар молодого Ординатума, передвижной штаб Коллекционеров — титан-астроносец класса: «Аид».

И как только исполин наполовину вынырнул из мрака собственных двигателей, мы узрели за ним очертания десятки экспериментальных корветов неизвестной мне модификации.

— Префект-Два, хватит витать в облаках!!! «Апофисы» не станут ждать пока ты раздуплишься!!! — около тридцати противников окружили встали полусферой капкана, но «Проблеску» было насрать, подобно духу небесного лезвия, он парил по кромке построения врага, нанося удары туда, где мы видели лишь пепел и мглу,

— Сейчас же выдвигайся по моим координатам!!! — эмиттеры золотой кометы вновь и вновь кромсали врага, сплетая нити кипящего металла с кровавым туманом волны погребальных огней.

— Пресвятой Пророк... Он не только умеет говорить, но еще и охувший мудак! — мой друг

неотрывно образ молчуна рушится вместе с мнимым величием «Пурпурным Крылом».

Симфония войны набирала обороты, птицы из стали как по команде ринулись к флагману, но дисперсионный снег оказался быстрее. Шаг за шагом, трезубцы «Апофисов» теснили подковы «Фаргосов», лезвия «Нагинат» и иглы «Каскадов», хороня штурмовики внутри сомкнувшихся колец плазменного ужаса.

— Гил, не пререкайся!!! Нам не победить эту тварь! Следуй за Мороком, а я... я в квадрат С4!
— переводя энергию на ауры ремонта, я повел звездолет к нашему флагману.

— Вот дерьмо... ну, как скажешь!!! — «Игнис» крутанулся вокруг своей оси и быстро вышел на максимальную тягу, прорываясь к нашему черному рыцарю.

— ОТСТАВИТЬ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ!!! — остервенело проорал Капитан Кастор, турели его «Гекаты» с трудом определили врага и дали залп из кинетических гаубиц, превратив сразу несколько корветов в месиво стали и пламени,

— ВЫ ВСЕ - МОЙ ФЛОТ, А НЕ ЭТОГО... МОРОКА!!! — ракетноносный эсминец вспыхнул матрицей отражателей, уберегая скорее себя, нежели наемников.

— Морок, значит? Такой у тебя позывной? Как необычно! Как по-бунтарски! — из мглы и тумана вынырнула приплюснутая к броне рубка управления «Аида», что даже не думал сокращать дистанцию, неотрывно наблюдая за танцем золотой кометы.

— Именем корпорации «Звездный Шторм», сдавайся, пиратская нечисть!!! ВТОРОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕ БУДЕТ!!! — ковровые переборки на носу «Гекаты» ответили истеричному Кастору, подготовив боеголовки к пуску, но...

— МОЛЧАТЬ, СТАРЫЙ ХРЫЧ... Я не с тобой разговариваю! — добродушный тон пиратского барона чересчур резко сменился пением холодной ярости, чей отклик перебросился на колоссальные лучевые орудия астроносца.

— ПРОЧЬ ОТ ФЛАГМАНА!!! — крик Морока заставил всех и меня разбить строй и броситься как можно дальше от «Гекаты», чтобы спустя секунду ощутить, что такое настоящий гром.

Волновой калибр «Аида» открыл разгонный механизм и вспыхнул столпом первородного зарева. Калейдоскоп из семи цветов иглою прошел эсминец вместе со щитами и с корнем вырвал носовую часть корпуса. Осколки шрапнели раздробили пару попавших под вал звездолетов и наполнили раны эсминца пламенем распотрошённых энергомагистралей.

— Смотри, Морок! Сейчас я прикончу твоего командира! Интересно, ты разозлишься, или наоборот обрадуешься?! Как же не терпится узнать! — вместо надпалубного, на «Гекату» навелся бортовой эмиттер астроносца.

— НЕТ!!! Прощу!!! Пощади!!! Я ОТДАМ СКОЛЬКО НУЖНО, НЕ... — Кастор внезапно замолчал, ведь прицел «Аида» смотрел прямо на его морщинистый лик.

— Тише-тише! Всё что нужно у меня уже есть! — протянул добродушный демон, призывая ярость самой стихии инферно,

— Поэтому заткнись и дай мне поговорить с одним обаятельным вредителем! — оркестр смерти спел заветную песнь, стерев рубку «Гекаты» из этой реальности.

Разномастные штурмовики и перехватчики обогнали мой «Гефестус» и вышли в противоположную от врага зону, где теперь тлели пиратские остовы. Никто из нас не проронил ни единого слова, когда рябь беспринципности создала огненный вихрь страданий и боли, пожрав ракетноносный эсминец вместе с тысячным экипажем.

— Так что, Морок?! ТЫ ГОТОВ КАЯТЬСЯ?! — Капитан астроносца направил третье рельсовое орудие на «Проблеск», что всё это время отвлекал пиратов на себя.

— Пardon, но как насчет пойти на хер, десу?!.. — Морок нырнул в туманность справа от себя и исчез со сканеров, летящие следом за ним сгустки света потеряли наведение и безвольно врезались в астероидную пыль.

Следуя новой команде, «Фафнир» сменил траекторию и пошел прямо к «Апофисам», Кайфат моментально это заметил и дал крен влево. «Игнис» со всей дури бахнул курсовым плазмером по слепошарому корвету и, пока башню флибустьера разносил на куски фееричный взрыв, перехватчик соединялся с дроном в одно построение.

— Фу, как некультурно! Тогда, придется говорить на твоём языке! Кю-кю-кю... — синеватые энергоканалы на корпусе «Аида» воссияли троекратно, перенаправляя мощь на системы ПВО.

Стало очевидно... монстра не интересовала группка уцелевших, что скопилась вокруг меня, залечивая раны, ему было плевать на дуэт перехватчиков, которые лезли в прицел пиратов, лихо уклоняясь от мириад дисперсионных ракет... лишь одна единица владела его разумом... единица по имени «Проблеск».

И пока я смещал кольца-антенны «Гефестуса», союзники выстроили оборонительный рубеж на поля боя, где мы были не первыми гостями.

Совершая зеркальный пиратам маневр, меж вспышек перестрелки и астероидной мглы я увидел, как во тьме проступает силуэт... изуродованный до неузнаваемости силуэт линкора «Гиаса», на котором сверкал отметка в виде червоточины. Это был транспорт Ординатума, или точнее корпорации «Хилус», чей трюм оказался выпотрошен, а содержимое...

— Экспериментальные корабли... — смотря как трезубцы «Апофисов» встают сеткой между

нами и «Аидом», я догадался почему мы были здесь, и почему оказались не одни.

— Префект-Три, настройся на ближайший спутник и попытайся пробиться через глушилку!!! — золотистая вспышка сверкнула где-то во мгле, четыре оранжевых линии прошли ближайший к нам «Апофис», обнулив тот яростью рукотворной звезды,

— Префект-Два, я все еще жду, когда ты притащись ко мне свою жопу!!!

— У меня вообще-то есть имя, мудак! Но ты прав... — Кайфат вошел в штопор, снежная рябь прошла мимо его корпуса и растворилась в рукотворных облаках,

— Свалить - лучший из вариантов! — синхронным ударом «Игнис» и «Фафнир» подбили еще один корвет в борт, цель взревела кольцами дестабилизации реактора, обозначив факт, что этих тварей осталось меньше половины.

— Хотите использовать хваленые мини-врата «Гефестуса»? Морок, неужели ты решил избежать кары?! — сотни ПВО на корпусе «Аида» перекроили пространство струнами лазерных систем наведения - астроносец решил играть по серьёзному.

— Не раньше, чем уничтожу всё, что касается «Дисперсии»!!! — сенсорный крест «Проблеска» налился алым сиянием, а бронированные плиты ошметинились светом радиаторов. Штурмовик воспламенил мглу вокруг себя и устремился к цели, оставляя за собой хвост перегруженных систем охлаждения.

— Ну, попробуй... ЕСЛИ СМОЖЕШЬ... — по приказу «Аида» корветы сломали строй и вместе с «Нихонто» ринулись на перехват одной, но не единственной цели.

— КАЙФАТ!!! ГОТОВЬ СПЕЦМОДУЛЬ!!! — совершив резкий стрейф влево, вверх, а затем вправо, Морок уходил от каждого выпада вражеского эскадрона, уходил и совершал контратаки, полосуюя корпуса ненавистных пиратов,

— Пурпурные, вы слышите мой голос?! ЕСЛИ ДА, ТО ЗНАЙТЕ, Я ВАС ВСЕХ НЕНАВИЖУ!!!
— шесть «Апофисов» пробудили ремонтные ауры, перемножая наниты для регенерации, но тщетно, ибо каждую долю секунды копыя раскаленного вольфрама врезались в пасть одного из них, не давая и шанса провести экстренный ремонт,

— ВЫ - СБОРИЩЕ ОТБРОСОВ, ЛЕНТЯЕВ И ТРУСОВ, КОТОРЫЕ ЗАБИЛИСЬ В УГОЛ И ЖДУТ ПОКА ИХ ПРИСТРЕЛЯТ КАК ШАВОК!!! МЕНЯ ОТ ВАС БЛЕВАТЬ ТЯНЕТ!!! — Морок знал, что ему не победить в одиночку, знал и терпеливо ждал подхода тех, кому вверил свою судьбу,

— НО, ЕСЛИ ВДРУГ ВЫ НЕ ХОТИТЕ ЗДЕСЬ СДОХНУТЬ, ЛЕТИТЕ ВПЕРЕД И ПРИКРОЙТЕ «ГЕФЕСТУС»!!! ЭТО — ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС СПАСТИСЬ!!! — «Проблеск» почти захлестнули вражеские огни, но тогда пустоту рассекли синхронные удары двух

металлических птиц.

— Бесплезно, от придурков никакого толку, как раньше, так и сейчас!!! — «Игнис» и «Фафнир» наконец-то нагнали юркого союзничка, встав по обе стороны от него,

— Вечно всё сами должны делать!!! — Гилберт сложил крылья перехватчика навроде камертона, переключаясь импульсами активации одной из подсистем.

— Никакого толку... — прошептал один из пилотов, до крови сжав кулаки,

— Сука... Да пошло оно всё на хуй!!! — одинокий «Фаргос» вспыхнул факелами двигателей и покинул укрытие, шмальнув прямо по корветам. Естественно, с такого расстояния иридолюминовый снаряд ушел в никуда, но важно было не это.

— ВПЕРЕ-Е-ЕД!!! — один за другим пилоты отбросили страх, один за другим их птицы покидали позицию и ринулись сквозь мглу поля боя, сквозь осколки некогда величественного флагмана и мимо тлеющих углей подбитых врагов, чтобы принять зов войны.

— Боевой клич! Как же это по-мужски! Я АЖ ВСПОТЕЛ ОТ ВОЗБУЖДЕНИЯ... — ко приказу «Аида», «Нихонто» прекратили обстрел элитного трио и полетели встречать Пурпурных.

Клинки двух сторон сверкнули во мраке, наемники сцепились с прикрытием «Аида», что лишь тихо хохотал от тщедушности нашей борьбы. Тем временем, прыжковый алгоритм практически зарядился, но я не мог настроить врата из-за... туманности...

— Ладно, кажется я нашел выход! — «Гефестус» двинул следом за нашими, по щиту тотчас ударила дисперсионная рябь, но системы восстанавливали матрицу быстрее, чем проходил урон.

Системы нашептали, что где-то между «Аидом» и «Гекатой» была точка с наименьшей интерференцией, и пока на горизонте гремели раскаты битвы, я должен был её найти.

— КАЙФАТ!!! УЛЬТУЙ!!! — дождавшись пока наёмники выйдут на нужную позицию, «Проблеск» сомкнул жвалы конструктора, отражая урон не щитом, а, сука, броней.

— ПРИНЯЛ!!! — Кайфат резко осознал порядок действий и вырвался на несколько километров вперед, залетая прямо в горнило перестрелки,

— У тебя пятнадцать секунд!!! ОТСЧЕТ... ПОШЕЛ!!! — крылья «Игниса» переключились электромагнитным каскадом, и тогда раздался вопль... «Вопль Фенрира».

Конус заряженных частиц вырвался из пасти перехватчика и волною рухнул на корабли

Коллекционеров, сжигая их сканеры, щиты и орудийные узлы. «Апофисы» и «Нихонто» будто замерли во времени, их двигатели потухли, а корпуса сменили движение на безвольный дрейф.

— МНЕ ХВАТИТ!!! — буквально источая пламя самой преисподней, «Проблеск» вновь разомкнул жвалы и приступил к пиршеству.

Крест-зрачок синтагма-штурмовика отметил все цели, а квартет ионных эмиттеров разрисовал бездну линиями последней симфонии пиратов. Каскад из десятков и сотен точечных выпадов прокатился по горизонту без цветов, а ржавые марионетки сгнули под напором стихии inferno, не в состоянии дать хоть какой-то отпор.

Количество «Апофисов» сократилось до нуля буквально за секунды, сферы огненных взрывов поглощали все новых и новых порождений корпорации «Хилус», даруя нам надежду, а противнику гнев и разочарование.

— Какая... НИЗОСТЬ!!! — «Аид» ошетинился струнами ПВО, синее пламя тысяч ракет низвергло полутьму на её посту, дабы покарать грешника и защитить выживших «Нихонто»,

— РЫЦАРИ ТАК НЕ СРАЖАЮТСЯ!!! — от старой личности Коллекционера не осталось и следа, ну разве что совсем небольшое пятнышко на губе.

Наемники подошли к нужной позиции, разя обездвиженных «Нихонто» как в последний раз. Корабли Коллекционеров практически восстановили все системы, поочередно просыпаясь от мимолетного сна, но вместо контратаки они... отступали...

Это было просто невероятное чувство, устрашающая эскадра «Тартарус» пятилась при наступлении горстки каких-то там наемников.

— НАГЛЫЙ МАЛЬЧИШКА!!! — не в состоянии попасть по «Проблеску», что стрейфом уклонялся от каждой ракеты, лидер пиратов резко сменил тактику,

— СРАЗИСЬ СО МНОЮ И СДОХНИ, КУСОК ЕБАНОГО ДЕРЬМА!!! — бортовое орудие «Аида» явило бездне свой гнев.

— На счет второго не уверен... А ВОТ ПЕРВОЕ... — оставив «Фафнира» и «Игниса» далеко позади, «Проблеск» ушел в лево за секунду до собственной смерти,

— ТАК И БЫТЬ ИСПОЛНЮ!!! — сгоревшие ошметки «Апофисов» стали прахом, семицветный луч ударил прямо по Мороку, но...

Столп чистой энергии обнулил материю и саму реальность в попытке дотянуться до ничтожного насекомого, получив в ответ лишь смешок. «Проблеск» заскользил по кромке

дуговой реки, аки чертов сёрфер, который совершенно не дружит с головой.

— Как ты посмел... Мы так долго вели переговоры!!! Так долго искали подлинник!!! НО ТЫ ВСЁ ИСПОРТИЛ!!! ПАСКУДА!!! ТВАРЬ!!! УБЛЮДОК!!! — осыпая противника дерьмом, глава Коллекционеров не смог ответить на предельный уровень наглости, «Нихонто» были еще далеко, ракеты на перезарядке, а щиты отключены из-за атаки,

— ПОЧЕМУ?!! ПОЧЕМУ МАЛЬЧИШКИ ВСЕГДА ТАКИЕ ГРУБЫЕ?!! — истошный вопль смешался с завыванием сверхтяжелой турели, и тогда...

— НА ПОЛ ТОНА ТИШЕ, ДЕСУ!!! — четыре огненных клинка рассекли поднебесье, лучевой гром ударил прямо в темя чудовища и прожег основной сенсорный узел.

Крестовина на рубке «Аида» потухла, подсистемы тотчас перевели энергию на матрицу барьера, второй удар был невозможен, но он и не требовался. «Апофисы» были уничтожены, «Нихонто» находились в смятении, а союзники все как один открыли рты, напрочь забыв про сражение как таковое.

— У него получилось... — внезапно на моих приборных панелях зажглось оповещение,

— Система видит координаты! Мы связались с маяком! Открываю сингулярность!!! — антенны «Гефестуса» сформировали нимб-кольцо, и тогда перед кораблем моментально распахнулась заветная червоточина.

— ВАЛИМ!!! — «Игнис», «Фафнир» и все наёмниками рванули ко мне, поочередно ныряя в реку сверхсветовых частиц.

— Быстрее!!! Я не смогу долго её удержать!!! — играя на омни-панелях как на пианино, с замиранием сердца я ожидал подхода всех выживших, включая и тот самый «Проблеск», что практически достиг точки назначения.

— ВОТ ЖЕ... шалун! Ну, ничего! Я найду новый прототип! Быть может мы еще встретимся, нехороший мальчик! Интересно будет посмотреть на твое личико! Вдруг я влюблюсь с первого взгляда? Кю-кю-кю! — лидер Коллекционеров вырубил все боевые системы и отозвал «Нихонто» обратно на борт... Грубо говоря, он отпустил нас... и это было самое удивительное за сегодня...

— ... — ничего не ответив, пилот «Проблеска» исчез в червоточине, а затем и я сам совершил прыжок. Узоры из звезд резко стали потоком безвременья, а затем вновь вернулись на черное полотно, приветствуя корвет в новом месте.

— Какая же долгая пандея... ненавижу пандеи! — проклиная первый рабочий цикл таэля, я устало откинулся в кресле пилота,

— Слушай, Морок... а почему ты заговорил с тем пиратом? Не подумай, я не в обиде. Просто как выпускнику кафедры психофизики мне стыдно... что я настолько не разбираюсь в людях...
— прошла секунда, две, десять, но мне так ничего и не ответили.

Пилоты зализывали раны, пытались ментально справиться с произошедшим. Флагман был уничтожен, пятнадцать новичков и двое ветеранов погибли, людей не особо волновал незнакомый голос какого-то пилота, а самого пилота не волновали окружающие, ведь он вновь замолчал, угрюмо ожидая пока мы двинемся обратно к станции.

— Пф-ф-ф! Аха-ха-ха!!! Снова-здорово! Походу Морок точно мудак, причем махровый! — Кайфат тотчас залился дьявольским смехом.

— Нет, походу он биполярная личность, которая доверяет врагам больше, чем союзникам... — я начал прокладывать маршрут к планетарной станции, бегло следя за тем, как наемники производят первичный ремонт.

— Биполярная-хуеллярная! Опять эти психованные свистоперделки! Завязывай уже с ними! Нам нужно думать, что теперь сказать начальству. Если уволят, дальнобойщиком работать я не буду! — недовольно отрезал мой старый друг.

— Почему? У тебя ведь так хорошо выходит. А я на мехе подсоблю. Мой «Меркурий»... — конечно же я был прерван.

— Пошел в пизду и ты, и твоя консервная банка! Никаких грузоперевозок! — судя по голосу, Кайфат тоже очень устал, хоть и не подавал виду.

— Как скажешь, друг... как скажешь... — лишь сейчас пришло осознание, что я не боялся погибнуть там, посреди серой пустоты, нет... Больше всего меня пугало собственное бессилие, неправильный подход к людям и некомпетентность в деле всей жизни...

Как оказалось, в попытках учить и оберегать других, я забыл один очень простой закон... Если смотреть на мир только с одной точки зрения, ты рискуешь не понять ни себя, ни других...

* * *